

Цинь Ли и Линь Юйши шли бок о бок по небольшой горной тропе. Они болтали, неспешно направляясь в Линь.

У входа в город они услышали пронзительный голос Ду Цзяолань, которая бранила кого-то во дворе главного квартала семьи Линь. Красивое лицо Линь Юйши скривилось, и она сказала Цинь Ли: «Иди вперед и отдохни немного, я хочу проверить, что там». Сказав это, она бросилась в сторону главных кварталов.

Семья Линь Чэньгу жила в центре города Линь, рядом с ареной боевых искусств. И зал, и площадь принадлежали патриархам семьи Линь.

Сейчас оттуда доносилась гневная речь. Многие члены семьи Линь собрались там, чтоб взглянуть на переполох.

Цинь Ли на мгновение замер. Подумав некоторое время, он тоже направился туда. Вскоре он прибыл на задний двор арены боевых искусств. Он встретился взглядом с Линь Фэнем, Линь Цинем и остальными, которые прибыли раньше и стояли возле Линь Чэньгу. Линь Юйши, с лицом, полным беспокойства, стояла рядом с отцом. Она тихо спрашивала младшую сестру, Линь Сюаньсюань, о произошедшем.

Ду Цзяолань отправила Ду Цишаня, Ду Хэня и группу бойцов, собранную Ду Хайтяном против Линь Чэньгу, и она только что накричала на Линь Сюаньсюань и отчитала ее.

Ее младший сын, Ду Фэй, лежал на носилках. Он был бледен, как призрак, из-за полученных травм.

На лице Линь Чэньгу было несколько царапин, которые, вероятно, нанесла ему впавшая в ярость Ду Цзяолань. Трое старейшин семьи Линь – Линь Каньгань, Линь Цян и Линь Бо – тоже были здесь. Их лица были мрачными. Было довольно много членов семьи Линь со обеих сторон двора, которые неистово критиковали мать и сына из семьи Ду.

Цинь Ли слушал, приютившись в неприметном углу, и постепенно понимал, что произошло.

Два дня назад Ду Фэй попытался воспользоваться Линь Сюаньсюань, накурив ее опиумом, но она вовремя остановила его. Линь Сюаньсюань жестоко избила его, переломав ему почти все ребра. Это был тяжелый удар по его мужественности, которую, вероятно, теперь уже было не вернуть...

Когда это произошло, Ду Цзяолань вспыхнула гневом. Она обвинила Линь Сюаньсюань в клевете и умышленном нанесении вреда.

В то же ночь она почти собрала людей против Линь Чэньгу. Когда Линь Чэньгу выяснил, что Ду Фэй пытался сделать такое с его дочерью, он взорвался от гнева. Он был в тяжелой ссоре с Ду Цзяолань, которая успокоилась только после того, как ее убедили в этом старейшины.

Ду Цзяолань вернулась домой, чтоб проверить ранения Ду Фэя. Обнаружив, что ему стало еще хуже, она вернулась к поединку против Линь Чэньгу. Сегодня был уже четвертый раунд...

«Линь Чэньгу! Ты и в самом деле посмел обидеть нас? Вдову и детей, лишенных отца? Ты относишься к нам, как к ничтожествам? Отлично! Просто подожди, и семья Ду скоро будет

здесь! - Ду Цзяолань дико жестикулировала и ревела, как львица. - Мой двоюродный брат прибудет после обеда. Посмотрим, сможешь ли ты меня тогда игнорировать! Твоя тварь-дочь тяжело ранила моего сына, из-за чего он теперь в таком состоянии. Я не успокоюсь, пока не сведу счеты!»

«Ты сволочь! Вся ваша семья Ду - сволочи и твари!» - глаза Линь Сюаньсюань налились кровью. Она скрежетала зубами, словно тигрица.

«Твой сын заслужил это! - красивое лицо Линь Юйши застыло, когда она узнала подробности. - Радуйся, что мы не убили Ду Фэя, когда он пытался сотворить такую гнусь. Сюаньсюань ему почти младшая сестра. Он даже хуже животного!»

«Просто животное!»

«Он этого заслуживает, такова его карма. Очень жаль, что мы не забили его до смерти!»

«Да, да!»

Семья Линь была охвачена праведным негодованием.

«Хорошо! Отлично! Вы посмели обидеть нас?! - Ду Цзяолань была готова взорваться от ярости, в ее мрачном взгляде читалась только ненависть. - Вам всем лучше дождаться, пока приедет мой двоюродный брат из Туманного Павильона. Уж я-то посмотрю на вас, когда он приедет! Если я не добьюсь справедливости, то покину город Линь и никогда не вернусь!»

Услышав, что она говорит о Ду Хайтяне, семья Линь тут же замолчала.

Ду Хайтянь был одним из пяти великих старейшин Туманного Павильона, уже давно открыл Натальное Измерение, к тому же, ходили слухи, что скоро он уже откроет его полностью. Он был намного сильнее Линь Чэньгу. Под его командованием было трое бойцов, которые только открыли Натальное Измерение. Он был доверенным лицом Лю Юньтао, мастера Павильона, который его высоко ценил.

Ду Хайтянь был сильнее семьи Линь, не говоря уж о том, что был представителем Туманного Павильона. Если он на самом деле прибудет сюда, у семьи Линь... будут некоторые проблемы.

«Что? Замолчали? Проглотили свои языки? - Ду Цзяолань стала еще более надменной и саркастически смеялась. - Лучше слушайте, все. Что касается моего сына, то я намерена добиться справедливости! Эта мелкая тварь должна заплатить!». Ее глаза были холодными и темными, как у кобры, она со злобой смотрела на Линь Сюаньсюань.

Линь Сюаньсюань непроизвольно задрожала. Она робко спросила: «Сестра, я поступила неправильно? Я принесла неприятности отцу и семье?»

Замолчав на мгновение, она разрыдалась: «Эта скотина Ду Фэй сошел с ума! Я... я действительно не могла больше терпеть!»

«Все в порядке, не бойся. Ты не сделала ничего плохого, он это заслужил! - Линь Юйши утешала ее, держа за руки. - В Волчьих Горах мы послужили хорошую службу Туманному Павильону. Не стоит так бояться Ду Хайтяня, так что не беспокойся. Если бы я была здесь, то тоже бы ранила его, так что не вини себя»

Успокоившись, Линь Сюаньсюань замолчала, и беспокойство покинуло ее нежное лицо.

Цинь Ли молча наблюдал из-за угла и заметил, что Линь Чэньгу и Линь Чэньдзи изменились в лице, услышав, что Ду Хайтянь прибудет во второй половине дня. Судя по всему, оба брата заняли жесткую позицию. Но на самом деле они страшились прибытия Ду Хайтяня.

Тогда чего оставалось ожидать от семьи Линь?

Каждый член семьи Линь проникся беспокойством, даже старейшины. Все замолкли, будто Ду Хайтянь был горой, которая плотно давила им на грудь. Их настроение было крайне тяжелым, будто они не могли дышать.

Ду Цзяолань и ее компания были наполнены высокомерием, уверенностью в своем покровителе, который мог склонить чашу весов в их пользу с помощью лишь одного клочка бумаги.

Несмотря на то, что должность старейшины Туманного Павильона была не такой уж высокой, этого было достаточно, чтоб надавить на семью Линь.

Это поразило Цинь Ли, он многое понял про суровую, жесткую иерархию и различия между различными силами.

«Мы будем ждать, пока прибудет ваш дядя. И тогда мы решим вопрос с семьей Линь!» - Ду Цзяолань и ее дети нашли место и уселись, видимо, отдыхая перед надвигающейся ссорой. Многие из семьи Линь были удручены, глядя на мать Ду и ее сыновей обеспокоенными взглядами.

Линь Чэньгу нахмурился, кинул взгляд на Линь Чэньдзи и позвал Линь Юйши, Линь Фэня и остальных в зал. Он спросил: «Как прошла поездка в Волчьи Горы?»

Услышав вопрос патриарха, они тут же взволновались.

«Это было чрезвычайно опасно и захватывающе! - Линь Сяо взял на себя инициативу. - Патриарх, вы совсем не представляете! Можно сказать, мы пошли в цирюльню к самой смерти. Это было чревато опасностью, и из-за Цинь Ли...»

«Цинь Ли?»

«Цинь Ли?»

«Цинь Ли?»

Линь Чэньгу, Линь Чэньдзи и Линь Сюаньсюань вопросительно посмотрели на Линь Сяо.

«Цинь Ли пошел? Куда он пошел? - Линь Чэньгу пристально посмотрел на Линь Юйши. - Неудивительно, что я не видел его в последнее время, выходит, что он пошел с вами. Что же там произошло?»

«Неужели этот дурак стал бременем? Зачем же он пошел за ними?» - подумала Линь Сюаньсюань.

Вздернув брови, она с упреком спросила: «Серьезно, почему вы взяли с собой дурака, когда отправились с миссией по приказу Туманного Павильона? Вы с ума сошли?»

Сказав это, она обнаружила, что Линь Юйши, Линь Фэнь, Линь Цинь и Линь Сяо изменились в лице, будто что-то было не так...

Особенно Линь Цинь и Линь Сяо, они смотрели на нее крайне холодно, видимо, недовольные ее словами... Это заставило ее быстро замолчать.

«Что случилось? Они... Что с ними?» - она была сбита с толку.

«Если бы не тот, кого она назвала дураком, мы бы все погибли. Мисс и Линь Ин встретили бы судьбу, гораздо худшую, нежели смерть!» - холодно фыркнул Линь Цинь.

Линь Сяо присоединился к критике: «Если бы не Цинь Ли, мы были бы уже трупами...»

«Младшая сестра, тебе пора забыть о предрассудках. Цинь Ли... наш благодетель, - вздохнула Линь Юйши, - не нужно понимать все превратно»

Линь Сюансюань не ожидала, что ее слова привлекут гневные взгляды и критику. Она позеленела, затем побледнела и посмотрела крайне смущенно.

«Что именно произошло? Линь Фэнь, рассказывай!» - Линь Чэньгу оживился в любопытстве.

«Да, что случилось, что изменило ваше отношение к нему?» - присоединился Линь Чэньджи.

«Патриарх! Патриарх! Приехали люди из Туманного Павильона! - снаружи донеслись панические крики семьи Линь. - Кроме старейшины Ду Хайтяня приехал еще и старейшина Е Яньцы. С ними даже мастера. Это выглядит скверно!»

Пытливые выражения двух братьев, которым была интересна судьба Цинь Ли, резко сменились страхом, когда они услышали неожиданную новость. Одного Ду Хайтяня было достаточно, чтоб вызвать головную боль у семьи Линь, а он приехал совсем не один... Оба брата чувствовали, что каменеют.

«Почему приехал Яньцы? Я не слышал о связях между ним и Ду Хайтянем. Каждый раз, когда появляется Е Яньцы, за этим следует самое жестокое из наказаний! Что именно мы сделали не так? Почему приехал сам Е Яньцы?!» - говорил Линь Чэньгу, крупно трясясь, искривившись от ярости и ужаса.

«Сюаньсюань тяжело ранила Ду Фэя, но этого определенно недостаточно, чтоб он приехал. Кроме того, он всегда действует согласно правилам. Он бы не появился здесь из-за такого незначительного вопроса!» - Линь Чэньджи чувствовал, как страх растет в его сердце.

Е Яньцы был старейшиной Туманного Павильона. Там, где он появлялся, происходило жесточайшее наказание. Его появление погрузило каждого члена семьи Линь в глубины ада!